

Юшко Галина Павловна,
доцент, Ангарский государственный технический университет,
e-mail: yushko57@mail.ru

Сафронова Анна Георгиевна,
учитель, МАОУ «Ангарский лицей №2 им. М.К. Янгеля»,
e-mail: safronova_anna75@mail.ru

АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ

Yushko G.P., Safronova A.G.

ASPECTS OF THE SPEECH ACT MEANING THE REQUEST

Аннотация. Рассмотрен речевой акт просьбы как концепт функциональной лингвистики и его аспекты: коммуникативный, модальный и импровизационный. Выявлены особенности употребления аспектов в речевой деятельности, их взаимодействие.

Ключевые слова: аспект, просьба, речевой акт, коммуникативный, модальный, импровизационный.

Abstract. The speech act of request is considered as a concept of functional linguistics and its aspects: communicative, modal and improvised. The characteristics of these aspects are shown in the speech activities and their interaction.

Keywords: aspect, speech act, request, communicative, modal, improvised.

В современных лингвистических исследованиях особое внимание сосредоточено на коммуникативной стороне языка, что вызвано потребностью постичь сущность языка в действии через те его элементы, чье существование связано с речевым предназначением языка, с его многочисленными особенностями и функциями, проявляющимися в динамике речевого взаимодействия. Лингвистика поставила своей задачей раскрыть совокупность различных сторон, управляющих формой и содержанием высказывания, выявить модель речевой деятельности человека, понять, что определяет выбор и реализацию того или иного высказывания. Просьба, если рассматривать ее в статике, является высказыванием, односложным или многосложным, представленным в виде одного слова, предложения или текста.

Согласно основным концептам современной лингвистики, просьба может рассматриваться с двух сторон: с динамической или процессуальной и продуктивной. Из этого следует, что просьба представляет собой, с одной стороны, продукт речевой деятельности и, с другой стороны, процесс речевого взаимодействия отправителя сообщения, в данном случае просьбы – сообщения, и его адресата. Просьба как процесс речевого взаимодействия представляет собой речевой акт.

По мнению Дж. Остина, «речевой акт – целенаправленное коммуникативное действие, совершаемое согласно правилам языкового поведения» [7]. Основы теории речевых актов были заложены Дж. Остином, который обратил

внимание на то, что философы, занимаясь исследованием лишь тех единиц речи, которым может быть приписано определенное истинностное значение, существенно обедняют представления о языке. Определив речевой акт как основной элемент коммуникации, он разделил их на два класса: констатации (constative), т.е. высказывания, имеющие истинностное значение, и перформативы (performative) – речевые акты, которые не могут быть истинными или ложными. К последним относится вопрос, просьба, обещание. Подобные высказывания не описывают наши действия и не утверждают, что мы что-то делаем; самим актом их произнесения мы производим действия.

Дж. Серль развил предложенную Дж. Остином теорию речевых актов, сосредоточив свое внимание на том, что не символы, не слова и не предложения, а именно их производство составляет сущность языкового общения. Согласно Дж. Серлю, речевой акт состоит из трех уровней или актов:

1) иллокутивный акт – это действие, которое мы совершаем посредством произнесения некоторой фразы (мы можем убеждать кого-то, просить, обвинять, наставлять);

2) локутивный акт – само по себе произнесение некоторых звуков или записи некоторых значков на бумаге;

3) перлокутивный акт – это воздействие высказывания на действия, мысли или эмоции слушающих (высказывание может убедить / не убедить собеседника, заставить его сделать что-то либо, вызвать раздражение или скуку).

Серль считал, что основное назначение языка не в описании объектов действительности, а в осуществлении целенаправленных действий, и поэтому в поиске ответа на вопрос «Что есть значение?», он перешел с уровня отдельного слова на уровень единицы общения, с помощью которой и осуществляется отдельное действие, то есть на уровень иллокутивного акта [8]. Это стало важным шагом в рамках функционального подхода к анализу языковых феноменов и позволило рассматривать высказывания не в терминах истины/лжи, а в терминах интенций и конвенций.

Для того, чтобы последовательность звуков была воспринята окружающими как просьба, обещание, предупреждение, совет необходимо существование в этом обществе некоторых конвенций употребления или правил. Серль называет их «конститутивными правилами» и считает, что для каждой из разновидностей речевых актов может быть составлен свой перечень таких правил [8]. Так, например, для иллокутивного акта просьбы можно перечислить следующие правила:

1. Правило пропозиционального содержания.

Содержание высказывания должно относиться к действию, которое должно быть совершено слушающим.

2. Подготовительные правила:

а) слушающий способен выполнить действие, и говорящий убежден в этом;

б) для обоих участников интеракции очевидно, что слушающий не осуществил бы действие, если его об этом не попросили.

3. Правило искренности.

Выбор языковых средств речевого акта просьбы зависит от отношений участников коммуникации, от их социального статуса, от особенностей выполнения действия, т.е. возможность / невозможность, способность / неспособность, обязательность / необязательность, запрещение / разрешение выполнения действия. Все это характеризует модальный аспект.

В теории речевого акта, функционирование речевых единиц осуществляется в речи, т.е. в процессе коммуникации, который представляет собой речевую деятельность субъекта и объекта. Речевая деятельность, как и любая другая деятельность, которая понимается как осознанная и целенаправленная активность субъекта, преобразующая объект, также имеет свой объект – адресат. Речевой акт в парадигме современных лингвистических исследований рассматривается как основная и мельчайшая единица языкового общения или единицей коммуникации. Предметом изучения теории речевых актов является характер того действия, которое происходит во время общения между говорящим и слушающим в реальных условиях [5]. О. Есперсен писал, что человеческая деятельность является сущностью языка, поскольку представляет собой деятельность одного индивида, направленную на понимание мыслей первого. «Если мы хотим понять природу языка и, в частности, ту его область, которая изучается грамматикой, мы не должны упускать из виду двух упомянутых людей: производящего и воспринимающего речь, или проще говоря говорящего и слушающего» [3].

В.А. Звегинцев указывал, что «говорение есть управляемая правилами форма поведения», а язык – это «деятельность, вовлекающая все функции, делающие человека человеком», «где человек, там и язык» [4]. «Язык только тогда язык, когда он способен выступать в речи, которая требует обязательного участия мысли. Именно мыслительным актом в речи абстрактный мир языка переводится в мир конкретной действительности, соотносится с конкретной ситуацией или, короче говоря, связывается с конкретным опытом и выступает во взаимодействии с ним». Таким образом, ученый считает, что наличие триединства – мышление, язык, речь – присутствует во всех высказываниях, и именно в речи мысль выходит за пределы языка.

Факторами речевой деятельности, по мнению Л.В. Щербы, являются, с одной стороны, единая языковая система, социально обоснованная в прошлом,

объективно заложенная в языковом материале данной социальной группы и реализованная в индивидуальных речевых системах, с другой – содержание жизни данной социальной группы [9]. «Речевая деятельность человека всегда предстает в форме высказывания, которое существует в ее «конкретности» лишь на основе ее грамматической реальности, свойственной данному языку в данный момент его развития» [1].

Природа, психомеханика акта речевой деятельности рассматривается Г. Гийомом [2]. Ученый считает, что акт речевой деятельности начинается не с произнесения слов, а с более ранней, лежащей в его основе, операции, представляющей собой сигнал, с которым мысль в момент своего выражения обращается к языку, находящемуся в постоянном распоряжении мышления. Являясь главной функцией языка, такое постоянное распоряжение освобождает язык от необходимости придумывать средства выражения в тот момент, когда это требуется. Сам акт речевой деятельности состоит в передаче из языка в речь таких сущностей, как семантемы, морфемы и системы, которые располагают в языке означаемым, т.е. фрагментом речи (*parole*), привязанным к означаемому, т.е. к тому, что они обозначают в мысли. При этом морфемы являются частями систем. Мышление в момент своего выражения видит морфему в составе системы и среди форм, представленных вместе в системе, мысль делает выбор «по тем мгновенным мотивам, которые одну из этих форм выделяют как лучше других соответствующую точному и тонкому выражению того, что хотят выразить» [2]. Этот выбор представляет собой операцию, происходящую за конкретное, прожитое, короткое, но реальное время. Поиск формы, требуемой актом выражения речи, облегчается, если мы имеем хорошо развитую и хорошо построенную систему. Каждая форма имеет свое значение в системе, которое существует до контекстного значения и представляет оригинальный момент своего психического построения. В свою очередь, значение одной системной формы предполагает определенное количество значений в речи, т.е. значений в контексте.

Таким образом, по теории Г. Гийома, язык – это нечто устоявшееся, к которому обращается речевая деятельность. Однако, речевой акт может прибегнуть к собственным импровизационным средствам, если устоявшееся по каким – либо причинам неполноценно. Г. Гийом объясняет этот процесс тем, что у истоков развития, когда отсутствовал устоявшийся язык, речевой акт все обозначал импровизационными средствами, по мере развития устоявшегося аспекта доля импровизационного значительно уменьшилась. Однако, импровизационный аспект вместо передачи содержания речевой деятельности в настоящее время несет груз выразительных характеристик этого содержания, если языковые средства для этого недостаточны [2].

Итак, к основным аспектам речевого акта просьбы можно отнести: коммуникативный, модальный и импровизационный. Следует отметить, что в речевой деятельности эти аспекты взаимодействуют в той или иной степени с целью построения и реализации определенного вида просьбы. Следует помнить об особенностях импровизационного аспекта, который может в некоторых случаях, например, использование устойчивых выражений или фраз – клише, вообще не употребляться или же, при недостаточности языковых средств, активно использоваться при построении речевого акта просьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. – Л.: Наука, 1988. – 238 с.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Прогресс, 1992. – 217 с.
3. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
4. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: МГУ, 1976. – 307 с.
5. Зимняя И.А. Речевая деятельность и психология речи // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
6. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1992. – 330 с.
7. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1982. – С.21-42.
8. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып.17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986 – С.170-194.
9. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 324 с.